

ВСЕВОЛОД БОБРОВ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*В его ударах с ходу, с лета
 От русской песни было что-то.
 Защита, мокрая от пота,
 Вцепляясь в майку и трусы,
 Но уходил он от любого,
 Шаляпин русского футбола,
 Гагарин шайбы на Русси!*

Ведущая: Эти строки Евгений Евтушенко посвятил нашему великому земляку Всеволоду Боброву. Родился маленький Сева в городе Моршанске, в старинном рубленом доме на берегу реки Цны, и было это 1 декабря 1922 года. Родился мальчик с печатью того голодного и трудного времени - очень слабым, тщедушным и болезненным. Его укутали в вату и держали в небольшой картонной коробке из-под кукол. К весне Бобровы завели корову, на ее молоко дети окрепли, а главное, отцу удалось излечиться от туберкулеза. К новому, 1924 году, семья вернулась под Ленинград, в Гатчину.

А вскоре случился страшный пожар в доме при маленькой электростанции в Тайцах, где Михаил Андреевич Бобров работал электриком и где в служебном помещении поселились Бобровы. Здесь Сева, которому было всего год и два месяца, уцелел чудом. В поднявшейся невероятной панике, в удушающем дыму, на ощупь, маме с трудом удалось отыскать малыша и вынести его из огня. Едва Лидия Дмитриевна отбежала на десять шагов от полыхавшего дома, как позади затрещали стропила, и рухнувшая крыша погребла под собой остатки строения. А в 1925 году семья переехала в Сестрорецк.

Зимой отец заливал во дворе небольшой каток, пятилетний Сева уже лихо бегал на коньках, гонял шайбу. По вечерам с братом Володей они играли против отца. Ключики дети делали сами - выпиливали из фанеры крючки, скрепляли их гвоздиками, приде- лывали к палкам и обматывали ремнем. В детскую городскую

команду Сева вошел, когда ему было 12 лет.

В школе Сева учился легко, хуже приходилось с музыкальными занятиями, на которых особенно настаивала мама, - невозможно было усидеть за разучиванием гамм... В 1937 году Сева поступил в школу ФЗУ, и после ее окончания, получив специальность слесаря-инструментальщика, - стал работать на заводе.

Нелли Степанова,
 учитель физической культуры,
 заведующая музеем спорта 556 школы

г.Сестрорецка: В нашем районе было два человека, которые еще до открытия нашей школы носили в своей голове идею создания музея. В первую очередь назову Натальшу Иванову, теперь уже Наталью Леонидовну. Мы тогда вместе с ней работали в 324 школе, она была пионервожатой, а я - физруком. На открытии музея было много спортивной общественности районного и городского уровня, известных спортсменов, которых интересовали темы и экспонаты, представленные здесь. И среди них был Владимир Яковлев - один из летописцев нашего района. Мы привлекли детей, родителей, ветеранов - для того, чтобы собрать материалы о знаменитых спортсменах района, о том, кто принимал

участие в олимпийских соревнованиях. О спортсменах, прославившихся и на российском уровне, и на уровне мировом.

Ведущая: Одна из самых обширных экспозиций в музее спорта, что находится в стенах 556-й школы Сестрорецка, посвящена нашему великому земляку.

Всеволод Михайлович Бобров - заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, чемпион СССР по футболу в 1946 и 1948 годах, по хоккею - с 1948 по 1956, олимпийский чемпион 1956 года, чемпион мира 1954 и 1956 годов. Чемпион Европы в 1954 и 1956 году, серебряный призер первенства мира 1955 и 1957 годов. Чемпион Европы 1957 года. Признан лучшим нападающим на чемпионате мира 1955 года. Забил 97 мячей в 116 матчах чемпионата СССР по футболу и 332 шайбы в первенстве СССР и матчах сборной страны по хоккею. Награжден орденом Ленина. Полковник Вооруженных сил СССР. Образование - семилетка, военное училище, военно-воздушная академия...

Всеволод Бобров признан лучшим нападающим чемпионата мира и Европы 1954 года, в матчах на кубок СССР забил 31 гол. На чемпионатах мира и Европы, на Олимпийских играх провел 25 матчей, забросил 34 шайбы. С 1964 по 1967 год работал тренером московского «Спартака», в 1972 - 1974 годах - старшим тренером сборной СССР, чемпиона мира 1973 и чемпиона мира 1974 годов, призера мирового первенства 1972 года.

Это сейчас трудной найти среди жителей Сестрорецка человека, не знающего, кто такой Бобров. А еще в 2002 году журналисты газеты «Вести курортного района» вышли на улицы города и обратились к жителям с вопросом: «Зна-

ете ли вы, кто такой Всеволод Бобров?» Ответы были удручающе однообразными: «Нет!», «Не знаем», «А кто это?»...

Нелли Степанова: Коренные-то наши жители, ветераны - те, кого спорт всегда увлекал - они, конечно, знали Всеволода Боброва. Гордились, дорожили этой памятью. Эта личность не только для Сестрорецка важна, но и для всей спортивной общественности России, да и для мирового спорта.

Наталья Иванова, доцент кафедры истории РГПУ им. Герцена, краевед: Перед 80-летием Всеволода Боброва мы объединились в инициативную группу по созданию памятника, вышли на наши руководящие органы, предложили увековечить память нашего великого земляка. Мнения комиссии расходились, одни считали, что Бобров выдающийся футболист, другие - что выдающийся хоккеист. Поэтому были споры, но мне кажется, что памятник удался.

Ведущая: Опытнейшему тренеру, великолепному знатоку спорта Борису Аркадьеву сразу стало ясно, что перед ним - особый спортивный талант. И не просто спортивный, а игровой. Аркадьев и в дальнейшем постоянно изумлялся тому, с какой легкостью Всеволод усваивает различные приемы в совершенно непохожих друг на друга видах спорта. Например, впервые взяв в руки теннисную ракетку, Бобров тут же начал играть так, что на равных сражался с мастерами спорта по теннису, подошел к столу для пинг-понга - и тут же обыграл всех, о бильярде и говорить не приходится. В шахматы Всеволод Бобров тоже играл очень неплохо. Пытаясь сформулировать эти особенности Боброва на языке спортивной науки, тренер Аркадьев пришел к выводу, что Всеволод в гораздо меньшие сроки, чем другие, достигал игровых успехов, быстро усваивал технические приемы и великолепно владел искусством имитации. Боброву достаточно было всего один раз увидеть новый прием, новый финт - как он тут же в точности повторял его.

«Насквозь!» - вот был закон Боброва.
Пыхтели тренеры багрово,
Но был Бобер необязан.
А с тем, кто бьет всегда опасно,
Быть рядом должен гений паса -
Так был Федотов рядом с ним.
Он знал одно, вихрастый Сева:
Что без мяча прокиснет сетка.
Не опускайся до возни,
В безномерной футболке вольной
Играл в футбол не протокольный -
В футбол воистину футбольный,
Где забивает, черт возьми!

Нелли СТЕПАНОВА: Важно сказать о том, каким же он был, Всеволод Бобров. Я читала высказывания о нем его друзей, соратников по команде. И все они говорили о том, что авторитет Боброва был непререкаем. Все отмечали его великую справедливость. Он всегда боролся за то, чтобы людей не обижало спортивное начальство. Друзья отмечали его доброту, порядочность. Если он слышал, что у кого-то беда в семье, если кого-то незаслуженно обидели, он обязательно реался сам на помощь этим людям. И он очень серьезно относился к своей роли, будучи уже известным и влиятельным человеком. Очень любил видеть своих друзей у себя в доме. Был очень веселым, остроумным человеком. Если уж застолье, то он - обязательно тамада. Доброта, честность и уважение к каждому снискали уважение окружающих к Боброву.

Продолжение следует...

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»
ВЕДУЩАЯ - АЛЛА ДРУЖИНИНА

ВСЕВОЛОД БОБРОВ.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Он вырос в Сестрорецке. Когда ему было 4 года, отец прикрутил к его валенкам коньки. Это были первые шаги Боброва-хоккеиста. А летом на пустыре он дотемна гонял мяч. Потом 16-летнему Севке прибавляли года, чтобы он мог играть во взрослой команде Сестрорецкого оружейного завода. А потом пригласили в Ленинградское «Динамо», команду мастеров.

Сразу после войны он приехал открывать футбольную Англию. Его товарищи по команде – эпоха в спорте. Соловьев, Блинов, Станкевич и он – 22-летний Бобров. Интерес к играм был необычайный, впервые наша команда выступала против профессионалов. Газеты писали: «Вряд ли русские медведи устоят против британских львов». Первая встреча – ничья. А потом... складывает оружие «Арсенал», а другая команда высшей лиги получает 10 мячей в одной игре!

Газеты сменили тон: «Русские играют блестяще! Трудно кого-либо выделить, и все же у них есть свой лидер. Это – Бобров!» 4 игры провели наши ребята, 9 мячей пропустили, а забил – 19. И каждый третий мяч – на счету Боброва. Так заявил о себе в большом спорте Бобров-футболист.

Яркие эмоции, сопоставляющие этому периоду, талантливо и точно отразил Евгений Евтушенко в своих стихах, посвященных Всеволоду Боброву:

И трепетал голкипер «Челси».
Ронял искусственную челюсть
Надменный лорд с тоской в лице.
Опять ломали и хватали,
Но со штырей на льду слетали,
Трясаясь, ворота ЛТЦ.
Держали зло, держали цепко.
Таланта высшая оценка –
Когда рубают по ногам,
Но и для гения не сладок
Почет подножек и накладок,
Цветы с пинками пополам.
И кто-то с радостью тупою
Уже вопил: «Боброва с поля!»
Попробуй сам не изменись,
Когда заботятся так бодро,
Что обработаны все ребра
И вновь то связка, то мениск...
Грубят бездарность, трусость зависть
А гений все же ускользает,
Идя вперед на штурм ворот.

Что ж, грубиян сыграл и канет,
А гений и тогда играет,
Когда играть перестает.

Нелли Степанова (заведующая музеем спорта школы №556 Сестрорецка): Я абсолютно не сомневаюсь в том, что он был счастливым человеком. Когда ему задавали вопрос: «Что для вас самое интересное в жизни, какие вы ставите перед собой цели?», он отвечал: «Для меня главное – это спорт и семья». И в этом он был абсолютно искренен – ведь и в спорте ему везло, и семья у него была замечательная. Его семья была оазисом доброты, гостеприимства, семья согревала душу и помогала ему продлевать свои спортивные, игровые годы, потому что – сколько травм получил Бобров в течение своей карьеры, наверное, ни один игрок столько не получал.

Кроме блестящих побед Бобров и его то-

варищи привезли из Англии новую игру – канадский хоккей. В 1948 году трибуны московского стадиона «Динамо» уже были забиты до отказа: 25 градусов мороза, 50 000 зрителей – и каждый раз они ждали, когда выйдет на лед игрок под номером 8 – «Шалыпин русского футбола, Гагарин шайбы на Руси...»

Именно эти строки Евтушенко выбиты на камне у памятника Всеволоду Боброву, который был открыт 4 декабря 2002-го года. В торжественной обстановке к 80-летию кумира миллионов болельщиков был открыт памятник Боброву. В праздновании приняли участие сотни жителей Курортного района и гости города, поклониться своему другу через несколько дней после открытия памятника пришел поэт Евгений Евтушенко. Он рассказывал: «Мне удалось поговорить с Альфредом Рамсеем, тренером сборной Англии. На мой вопрос, кого Рамсей считает лучшими в истории футболистами, Рамсей ответил: Дин, Пеле и Бобров». Поэт сказал: «Для меня большая честь, что памятнику великому человеку сопутствуют мои строчки, выбитые на камне у памятника».

Наталья Иванова (кандидат исторических наук, доцент РГПУ им.Герцена, краевед): Мне кажется, что иметь музей и памятник – это всего лишь одна сторона медали. Надо выходить на спортивные коллективы, на сестрорецан, которые знали Боброва, чтобы

они встречались с молодежью и рассказывали о нем. Чтобы поколения молодых спортсменов в сердце теперь уже несли Боброва. Я видела, как 1 декабря, в день рождения Всеволода Михайловича, молодые люди несли цветы. Мне кажется, что и сейчас в играх наших молодых хоккеистов образ Всеволода Михайловича присутствует, и дом на улице Первого Мая, где он жил, они знают.

К этому можно добавить: и сочиняют трогательные стихи – например, пятиклассница Катюша Лямина поведала своим землякам целую историю про легенду спорта из Сестрорецка.

Зовут меня Катюша, 11 мне лет,
Хочу я рассказать вам, что знаю из газет:
Как вырос в нашем городе обычный мальчуган.

Как все подростки, с мячиком он бегал по двору,

Играл не только в теннис он,
Еще в хоккей, в футбол,
А звали парня Севой,
Фамилия – Бобров.

И все у Севы спорилось,
В игре он первым был,
Имел стальной характер,
Шагал всегда вперед.
Желание быть первым
Толкало на рекорд.
Поставлен ему памятник,
Где он – как молодой.

Тот озорной мальчишка
И мячик под ногой.
Теперь он в спорте признан,
Наград его – не счесть.

Прославил он Отчизну
И город Сестрорецк.

Наталья Иванова: Сестрорецане по-томственные знают, что у Боброва было прозвище – «Бобер», даже один французский комментатор, когда проводил историческое исследование о том, как реагировала публика на игру Боброва, написал – «Вместо «Браво!» кричали «Бобер!»» Это было признание! Всеволод Бобров был самородком, он был простым человеком, «звездным» никогда не был. Когда приезжал в Ленинград, всегда заезжал в Сестрорецк, а когда сестрорецане приезжали в Москву, двери его квартиры всегда были для них открыты.

Нелли Степанова: Елена Николаевна, супруга Боброва, когда я собирала материалы, очень помогла мне. Я ездила в Москву, в их квартиру у станции метро «Сокол», в «гене-

ральском» доме. Обстановка этого дома, даже сейчас, без Боброва – очень располагающая. До сих пор в этот дом приходят друзья, чтобы вспомнить хозяина в святые дни – в день рождения и в день смерти. К сожалению, семью посетил серьезное несчастье, когда погиб сын Миша. Для Боброва сын был – свет в окне. Все помыслы Боброва были о том, чтобы приобщить сына к тому, чем занимался сам. Но это не осуществилось – в 28 лет сын погиб. Но у Миши остался сын, которого назвали Севой. И Севе удалось приобщиться к занятиям спортом, причем на серьезном уровне. Появилась возможность отправить мальчика на учебу за границу. Сева занимался в Америке, в Канаде у известных тренеров, и, хотя большой спортивной славы не снимал, сейчас успешно занимается тренерской работой.

Всеволода Боброва очень любили все – он умел дружить, его любили поэты, художники, писатели, режиссеры. Первая жена его была артисткой балета, и благодаря ей он был знаком со многими деятелями культуры. Он быстро и легко сходился с людьми. Евтушенко, например, заметил, что, кроме доброты, великой человечности у Всеволода была какая-то удивительная способность моментально раскрывать свои неизвестный еще потенциал. Рассказывают, что при определенных обстоятельствах он мог перескочить забор высотой в 2,5 метра!

Интересно складывались его игры на футбольных матчах. Иногда он просто останавливался с мячом, вызывая непонимание и игроков и болельщиков, а оказывается, он выжидал момента, чтобы проявить себя наиболее результативно. А потом срывался и делал свой знаменитый ПРОРЫВ. Практически на каждом матче он это делал. И почти каждый его прорыв заканчивался голом.

Он умер, когда ему было всего 57 лет. После его смерти прошло 35 лет, но он до сих пор с нами, и это тоже очень метко выразил Евгений Евтушенко:

И снова вверх взлетают шапки,
Следа полет мяча и шайбы,
Как бы полет иных миров,
И вечно – русский, самородный,
На поле памяти народной
Играет Всеволод Бобров.

Продолжение следует...

